

Совет Безопасности

Distr.: General
23 July 2015
Russian
Original: English

**Письмо Группы экспертов по Либерии, учрежденной
резолюцией 1521 (2003), от 21 июля 2015 года на имя
Председателя Совета Безопасности**

Группа экспертов по Либерии, учрежденная резолюцией 1521 (2003), имеет честь настоящим препроводить, в соответствии с пунктом 5(b) резолюции 2188 (2014), окончательный доклад о своей работе.

Доклад был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1521 (2003) по Либерии, 1 июля 2015 года и рассмотрен Комитетом 21 июля 2015 года.

Были бы признательны за доведение настоящего письма и доклада до сведения членов Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Лансана Гбери
Координатор

(Подпись) Бенджамин Спатц
Эксперт

Окончательный доклад Группы экспертов по Либерии, подготовленный во исполнение пункта 5(b) резолюции 2188 (2014) Совета Безопасности

Резюме

В течение срока действия текущего мандата Группы экспертов Либерия была объявлена свободной от заболевания, вызываемого вирусом Эбола, и Миссия Организации Объединенных Наций в Либерии возобновила сокращение численности своего персонала. Это может послужить для правительства Либерии стимулом к принятию на себя полной ответственности за свой сектор безопасности.

Вдоль границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром продолжают действовать ополченские формирования, которые совершили несколько нападений, повлекших гибель людей, в Кот-д'Ивуаре в январе, феврале, марте и мае 2015 года. Группа полагает, что ополченские формирования в регионе сохраняют свою боеспособность, особенно формирования, действующие в лесистых районах вдоль границы с Кот-д'Ивуаром. Эти сети сохранили способность и готовность совершать смертоносные нападения, несмотря на весьма многообещающие геополитические события в регионе, характерной чертой которых являются крепкие позитивные взаимоотношения на уровне глав государств Либерии, Сьерра-Леоне, Гвинеи и Кот-д'Ивуара после вступления Кот-д'Ивуара в Союз государств бассейна реки Ману в 2008 году.

Оценка Группой положения в основных приграничных районах Либерии по линии ее границ с соседями позволила выявить слабые места вдоль всех границ. Относительно высокий уровень сотрудничества между должностными лицами таможенных служб и органов безопасности Сьерра-Леоне и Либерии, судя по всему, способствовал тому, что эта граница стала наименее проблематичной. Тем не менее маршруты контрабандной доставки товаров в Сьерра-Леоне и Гвинею — нередко используемые для перевозки незаконных наркотиков и самодельного оружия — по-прежнему являются предметом беспокойства ввиду того, что эти подпольные каналы могут использоваться для перевозки любых незаконных материальных средств или финансирования дестабилизирующей деятельности. Способность правительства Либерии осуществлять контроль за границами и обеспечивать их безопасность, особенно границы с Кот-д'Ивуаром, остается крайне низкой. Этот вопрос приобрел еще большую важность ввиду ускоренного сокращения численности воинского и полицейского контингентов Миссии Организации Объединенных Наций в Либерии в ближайшие месяцы.

Правительство Либерии в течение рассматриваемого периода не представляло в Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1521 (2003) по Либерии, уведомлений о поставках оружия, боеприпасов или организации обучения. Группа выявила четыре предполагаемых нарушения оружейного эмбарго, которые свидетельствуют о слабости сектора безопасности Либерии и служат напоминанием о продолжающихся беспорядках в западной части Кот-д'Ивуара.

Вооруженные силы Либереи начали маркировку своего оружия в соответствии с резолюцией 1903 (2009) Совета Безопасности.

Закон о контроле за огнестрельным оружием и боеприпасами — центральный элемент законодательства, которое создаст правовую базу для регулирования, учета и контроля оборота оружия и боеприпасов в Либереи, — все еще не принят.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	6
II. Методология	6
III. Контекст доклада	7
A. Заболевание, вызываемое вирусом Эбола, и сектор безопасности	7
B. Либерийский переходный план	7
C. Региональные вызовы и взаимодействие	8
IV. Принимаемые в настоящее время меры в отношении оружия во исполнение резолюции 2188 (2014)	11
A. Общий обзор	11
B. Уведомления	11
C. Законодательство, касающееся оружия и сектора безопасности	11
D. Маркировка оружия	14
E. Системы управления государственными арсеналами и запасами оружия	14
V. Проблемы безопасности границ и оружейное эмбарго	17
A. Нападения в Кот-д'Ивуаре в 2015 году и трансграничные связи боевиков	17
B. Похищение людей	18
C. Аресты в Кот-д'Ивуаре проливают свет на связи боевиков	19
D. Финансирование нападений, структура и руководство	20
E. Предполагаемые случаи нарушения оружейного эмбарго	21
F. Попытка приобретения пистолетов у сотрудников подразделения быстрого реагирования	23
G. Предполагаемые случаи открытия огня ивуарийскими военнослужащими по либерийцам на либерийской территории	24
H. Выплаты наемникам для предотвращения нападений	26
I. Вербовка в «резервные силы» либерийских наемников	27
VI. Рекомендации	27
Приложения*	
I. List of entities with which the Panel had meetings and consultations	29
II. Arms marking undertaken by the Armed Forces of Liberia	31
III. Photograph of Kapet Severain Saboa	33

* Приложения распространяются только на том языке, на котором они были представлены, и без официального редактирования.

IV.	Photograph of Augustin Dabo Takouo	34
V.	Further information on Seyon Brooks (also known as “Gussie Brooks”)	35
VI.	Handguns available in the local market in Monrovia	36
VII.	Examples of artisanal pistols	37
VIII.	Attempted purchase of pistols from Emergency Response Unit officers	39
IX.	Further information on payments to mercenaries	40
IX.A	Handwritten list of mercenary generals	43
IX.B	Telephones used by former mercenary generals	44
IX.C	Receipts for motorbike purchases found on detained individuals	45
IX.D	Bush Dog’s bible with April 2015 date and Abidjan address	47
IX.E	Ecobank card belonging to Dennis Slayah (“Ble Goude”)	48
IX.F	Dennis Slayah’s passport and stamped pages	49
IX.G	Text messages sent by the former National Security Agency official to General Power, showing command and control responsibilities, military-style organization and links between former Liberian mercenary generals	51
X.	Photograph of Tiah Moduan Alexan also known as “Terminator” (rear) and Todia Bliase also known as “Blessing”	53

I. Введение

1. В своей резолюции 2188 (2014) Совет Безопасности продлил действие оружейного эмбарго в отношении негосударственных субъектов в Либерии, а также адресного запрета на поездки в отношении нескольких либерийских и нелиберийских граждан. Мандат Группы экспертов по Либерии был продлен на 10-месячный период. В письме от 9 января 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2015/18) Генеральный секретарь назначил в состав Группы Лансану Гбери (Канада, финансы) и Бенджамина Спатца (Соединенные Штаты Америки, оружие), наделив г-на Гбери полномочиями координатора.

2. Совет Безопасности поручил Группе провести миссию по оценке в Либерии и соседних государствах для изучения обстановки и подготовки заключительного доклада об осуществлении мер в отношении оружия и любых их нарушениях с включением сведений о различных источниках финансирования незаконной торговли оружием, а также о прогрессе в части способности правительства Либерии эффективно обеспечивать контроль за оружием и охрану в своих пограничных районах. Мандатом также предусматривалось предоставление обновленной информации о прогрессе в выполнении правительством введенных Советом требований, касающихся уведомлений об оружии.

II. Методология

3. Группа работала в тесном сотрудничестве с правительством Либерии и его соответствующими ведомствами, в частности с министерством иностранных дел, Либерийской национальной полицией, Бюро иммиграции и натурализации, Либерийской национальной комиссией по стрелковому оружию и законодательным органом, а также Миссией Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) и Группой экспертов по Кот-д'Ивуару. Группа регулярно консультировалась и обменивалась информацией с соответствующими правительственными ведомствами.

4. Группа совершила поездки в Либерию в марте и апреле 2015 года; и в Либерию, Сьерра-Леоне и Гвинею в мае и июне 2015 года. 4 мая 2015 года она представила Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1521 (2003) по Либерии, обновленную информацию о прогрессе в секторе безопасности и правовом секторе в части способности правительства Либерии эффективно отслеживать и контролировать оружейные и пограничные вопросы. Помимо консультаций с должностными лицами правительства Либерии и МООНЛ Группа провела консультации с официальными лицами из посольств Кот-д'Ивуара и Сьерра-Леоне, а также представительств Африканского союза и Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Монровии. В Сьерра-Леоне Группа провела консультации с должностными лицами Союза государств бассейна реки Мано, а также с официальными представителями государственных органов безопасности, включая Службу по транснациональной организованной преступности, Управление по национальной безопасности, службы таможенного контроля и иммиграции, пограничную охрану и полицию. В Гвинее Группа изучила процедуры обеспечения безопасности границ и провела консультации с представителями национальной полиции и пограничниками. Группа уделяла приоритетное внимание консультациям

с должностными лицами правительства Либерии и МООНЛ и расследованиям на местах в приграничных районах Либерии вдоль границ с Гвинеей, Кот-д'Ивуаром и Сьерра-Леоне. Она тщательно изучила официальные и неофициальные документы, касающиеся Либерии, включая документы государственных органов и структур Организации Объединенных Наций, данные, предоставленные посольствами и региональными организациями, а также информацию, полученную в ходе бесед в Либерии, Гвинее и Сьерра-Леоне. Группа стремилась получить неопровержимые документальные или вещественные доказательства и подтверждающую информацию из множественных источников. Ее заключения, по мере возможности, доводились до сведения тех, кого это касается, чтобы они могли пояснить или опровергнуть доказательства, представленные Группой. В приложении I содержится список встреч и консультаций, проведенных Группой в рассматриваемый период.

III. Контекст доклада

A. Заболевание, вызываемое вирусом Эбола, и сектор безопасности

5. Спустя более чем 18 месяцев после изнурительного кризиса, затронувшего все стороны жизни в стране, Всемирная организация здравоохранения 9 мая 2015 года объявила Либерию свободной от заболевания, вызываемого вирусом Эбола. Кризис вскрыл пробелы в различных сферах деятельности правительства и вынудил силы безопасности работать с перенапряжением на пределе своих возможностей (см. S/2014/831, пункты 12–25). Тем не менее заболевание, по-видимому, не имело сколь-нибудь существенных долгосрочных последствий для сектора безопасности. Жертвами этой эпидемии, по имеющейся информации, стали восемь военнослужащих, шесть сотрудников национальной полиции, включая заместителя начальника в графстве Нимба, и один сотрудник Бюро иммиграции и натурализации. Группа считает, что, хотя эти смерти отрицательно повлияли на моральное состояние сил безопасности, они не сказались на слаженности их действий и дееспособности. Вместе с тем Группа установила, что кризис усугубил факторы, ограничивающие возможности правительства Либерии, и негативно повлиял на его способность выполнять некоторые из обязанностей, возложенных на него по условиям резолюции 2188 (2014) Совета Безопасности.

B. Либерийский переходный план

6. Группа отмечает, что указанные выше ограничительные факторы оговариваются в плане правительства Либерии на переходный период в деятельности МООНЛ. Переходный план, который был одобрен Советом национальной безопасности 6 марта 2015 года, содержит подробную информацию о предложениях правительства, касающихся передачи ему обязанностей по обеспечению безопасности, которые в настоящее время выполняются МООНЛ, ввиду того, что Миссия ускоряет процесс постепенного отказа от осуществления функций обеспечения безопасности. Эти обязанности охватывают все аспекты обеспечения безопасности на всей территории Либерии. Несмотря на приверженность исполнительной власти и обеих палат законодательного органа реализа-

ции этого плана, его осуществление, судя по первым признакам, будет идти с большими задержками, если не будет оказана существенная двусторонняя и многосторонняя поддержка и давление.

7. Финансовые проблемы, связанные с планом, судя по всему, носят серьезный характер. Первое заседание совместной имплементационной группы, в состав которой входят высокопоставленные лица правительства, руководители органов безопасности, МООНЛ и посол Соединенных Штатов Америки, состоялось 3 июня 2015 года — с двухмесячным отставанием от графика. МООНЛ и правительственные чиновники сообщили Группе, что заседание было посвящено рассмотрению вопроса о текущих бюджетных ассигнованиях правительства на реализацию плана. По оценкам правительства, общий объем ассигнований на финансирование трехлетнего плана должен составить 104,8 млн. долл. США, помимо 11,5 млн. долл. США на покрытие смежных расходов на совместную программу в области правосудия и безопасности. Государственные расходы в финансовом 2015/16 году на этот план оценивались в 76,1 млн. долл. США, при этом фактически на его реализацию в проекте бюджета на этот период предусмотрены ассигнования в размере всего лишь 15 млн. долл. США¹.

8. Группа обеспокоена тем, что в текущем бюджете ассигнования на содержание национальной полиции сокращаются на 8 процентов (с 16,4 млн. долл. США до 15 млн. долл. США), а на содержание Бюро иммиграции и натурализации — на 19 процентов (с 5,7 млн. долл. США до 4,6 млн. долл. США). Кроме того, бюджет министерства национальной обороны, включая вооруженные силы, Службу охраны высших должностных лиц и Агентство национальной безопасности, урезан на 15 процентов (с 14,8 млн. долл. США до 12,5 млн. долл. США).

9. Сроки достижения важных контрольных показателей осуществления переходного плана уже сорваны, и эти показатели вряд ли будут достигнуты в 2015 году. Сюда относится принятие нового закона о полиции, единого кодекса военной юстиции, закона о контроле за огнестрельным оружием и боеприпасами и поправки к Закону об обороне. Эти законы имеют принципиальное значение для надлежащего функционирования сектора безопасности и прямо влияют на способность правительства выполнять свои обязанности, предусмотренные в резолюции 2188 (2014) Совета Безопасности (см. пункты 20–26 ниже).

С. Региональные вызовы и взаимодействие

10. Службы безопасности правительства Либереи не имеют достаточных возможностей для обеспечения эффективного контроля или надзора за оборотом оружия на своей территории, а также охраны своих границ с соседними странами — Гвинеей, Кот-д'Ивуаром и Сьерра-Леоне. Группа выезжала в районы прохождения границ со всеми тремя государствами и нашла много недо-

¹ Проект бюджета в сумме 604 млн. долл. США на 4,9 процента меньше, чем в предыдущем финансовом 2014/2015 году (635,2 млн. долл. США). Ассигнования на финансирование секторов безопасности и законности составили 90,4 млн. долл. США, или на 6,5 процента больше объема ассигнований в предыдущем бюджете, но включая 15 млн. долл. США на финансирование переходного плана.

статков. Граница со Сьерра-Леоне, как представляется, является в настоящее время наименее проблематичной, отчасти благодаря высокому уровню сотрудничества между сотрудниками органов таможенного контроля и безопасности двух стран, особенно в ключевом районе пересечения границы Бо-Уотер-сайд/Гендема. В то же время торговля наркотиками, в основном марихуаной, но иногда и кокаином и героином, широко распространена в плохо охраняемых приграничных районах. Более серьезную озабоченность у Группы вызывает граница с Гвинеей, источником многих самодельных видов оружия, находящихся в обороте в Либерии (см. пункты 63–65 ниже), а также тяжелых наркотических средств, таких как кокаин, которые, вероятно, через Либерию переправляются за рубеж. Граница с Кот-д'Ивуаром является источником самой большой и непосредственной угрозы региональной безопасности и стабильности ввиду непрекращающейся в этом районе активности боевиков. (см. пункты 38–78 ниже).

11. Одной из наиболее многообещающих перемен после регионального конфликта в 1990-х годах и начале 2000-х годов, как отмечает Группа, является формирование тесных позитивных взаимоотношений между главами государств Либерии, Сьерра-Леоне, Гвинеи и Кот-д'Ивуара. В данных условиях практически невысказано, что какое-либо из четырех правительств поддержит, как это было раньше, антиправительственные действия боевиков в соседнем государстве.

12. Все четыре страны в субрегионе являются членами Союза государств бассейна реки Мано, работа которого медленно оживляется в результате повышения к нему внимания. Его секретариат теперь размещается в новом здании в Сьерра-Леоне и доукомплектован новым персоналом. В мае 2015 года Группа провела обсуждение с высокопоставленными должностными лицами секретариата, в том числе с должностными лицами новой Группы по вопросам мира и безопасности, учрежденной в январе. В состав этой группы входят бригадный генерал в отставке вооруженных сил Либерии, полковник гвинейской армии и старший сотрудник полиции Сьерра-Леоне. Должностные лица сообщили Группе, что Кот-д'Ивуар прикомандирует высокопоставленного сотрудника таможенной службы, как только Всемирная организация здравоохранения объявит Сьерра-Леоне страной, свободной от Эболы, и что эта группа организует совещание военного, технического и оперативного персонала всех четырех стран для обсуждения вопроса о совместном патрулировании границы, как только регион будет объявлен свободным от Эболы. Секретариат уже оказал определенную поддержку персоналу Бюро иммиграции и натурализации Либерии.

13. Группа отмечает продолжающееся взаимодействие с либерийским сектором безопасности Африканского союза и особенно ЭКОВАС. Оба органа имеют представительства в Либерии, которые действуют с 2004 года, оказывая содействие в осуществлении Всеобъемлющего мирного соглашения 2003 года. Нигерийский и ганский контингенты являются сегодня двумя самыми многочисленными воинскими контингентами в составе МООНЛ. ЭКОВАС оказывает также значительную поддержку Бюро иммиграции и натурализации, в том числе в форме предоставления сканирующего устройства, которое в настоящее время используется в международном аэропорту Робертс, а также обеспечения финансирования для строительства жилых помещений для персонала в графствах Гранд-Геде, Мэриленд, Нимба и Синоэ. Оно также разместило в Либерии

штаб-квартиру бюро раннего предупреждения об угрозах миру и безопасности с охватом Либерии, Ганы, Гвинеи и Сьерра-Леоне, которое сегодня является скорее проектом, чем функционирующей структурой, но обладает значительным потенциалом.

14. Третье четырехстороннее совещание правительств Кот-д'Ивуара и Либерии, Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (ООНКИ) и МООНЛ состоялось 10 марта 2015 года в Абиджане. Правительства обещали возобновить работу двусторонней совместной комиссии, которая была учреждена в 1972 году, но с 1980-х годов бездействовала, и составили планы репатриации ивуарийских беженцев в Кот-д'Ивуар. Принимая во внимание их историческую и по-прежнему актуальную роль в Либерии, Группа удивлена тем, что ни ЭКОВАС, ни Союз государств бассейна реки Мано, по всей видимости, не принимают участие в этих совещаниях.

15. Заключительное коммюнике совещания включало пункт, который потенциально может стать источником проблем в будущем для безопасности Либерии и Кот-д'Ивуара. В нем говорится, что правительства признают право на преследование по горячим следам боевиков, которые совершают вылазки за границу с целью осуществления нападений на территории обоих государств. В коммюнике отмечается, что эта договоренность является договоренностью только в принципе и что порядок ее реализации будет закреплён в формальном соглашении, которое будет гарантировать уважение национального законодательства и применимых норм международного права, включая беженское право. Вместе с тем Группа отмечает, что включение данного пункта и двусмысленность фразы «преследование по горячим следам» создают правовые и практические проблемы, которые, если их оставить без решения, могут привести в будущем к злоупотреблениям со стороны одного или обоих государств, подписавших коммюнике. Кроме того, учитывая неравенство в силе и ресурсах Кот-д'Ивуара и Либерии и тот факт, что МООНЛ в настоящее время находится на траектории постепенного сворачивания операций в Либерии, Группа полагает, что участие в будущих совещаниях ЭКОВАС и Союза государств бассейна реки Мано как беспристрастных арбитров эффективной практики, особенно в том, что касается определения порядка выполнения коммюнике, будет иметь важное значение.

16. Настоятельная необходимость этого регионального участия обусловлена еще и неясностью в отношении точной демаркации границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром, прежде всего вдоль реки Кавалли. Группа запросила дополнительную информацию о точных координатах границы у двух правительств, но не получила ясных ответов. Ясность важна потому, что большинство вооруженных групп боевиков, действующих в приграничном районе, часто используют острова на реке для перегруппировки и организации нападений (см. пункты 45 и 61–62 ниже). Неопределенность в отношении того, с территории какой страны действуют эти группы, является фактором, который влияет на толкование того, что может представлять собой «преследование по горячим следам», и какая страна несет главную ответственность за решение проблемы, создаваемой боевиками. Более того, предполагаемые случаи открытия огня в районе вдоль реки (см. пункты 70–74 ниже) могут иметь радикально иные последствия в зависимости от фактической линии прохождения национальных границ.

IV. Принимаемые в настоящее время меры в отношении оружия во исполнение резолюции 2188 (2014)

A. Общий обзор

17. В своей резолюции 2188 (2014) Совет Безопасности продлил действие оружейного эмбарго в отношении Либерии, которое ограничивает поставки, продажу или передачу оружия и любых связанных с ним материальных средств и предоставление любой помощи, консультаций или подготовки, связанных с военной деятельностью, включая финансирование и оказание финансовой помощи, всем неправительственным субъектам и физическим лицам, действующим на территории Либерии. В соответствии с предыдущей оценкой Группы должностные лица правительства в значительной мере не осведомлены о характере и требованиях эмбарго (см. S/2014/363, пункт 8, и S/2014/831, пункты 27–29 и 37–38).

B. Уведомления

18. В соответствии с пунктом 2(b)(ii) резолюции 2128 (2013) правительство несет главную ответственность за заблаговременное уведомление Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1521 (2003) по Либерии, о поставке правительству Либерии любых партий смертоносного оружия и относящихся к нему материальных средств или о предоставлении ему любых видов помощи, консультаций или обучения, связанных с военной деятельностью или иной деятельностью сектора безопасности. В рассматриваемый период Группа не получала никакой информации о каких-либо подобных уведомлениях или поставках правительству оружия и боеприпасов или оказании ему услуг в области обучения.

19. Правительство в самый последний раз официально уведомило Комитет о поставке партии оружия, боеприпасов и материальных средств, предназначенной для вооруженных сил, 13 октября 2014 года (см. S/2014/831, пункты 36–37). Оружие, однако, адресату еще не доставлено. Попытки Группы получить дополнительные разъяснения по этому вопросу в министерстве обороны и министерстве финансов и планирования развития оказались безрезультатными. В последнем случае министерство не ответило на неоднократные обращения Группы об организации встречи с должностными лицами.

C. Законодательство, касающееся оружия и сектора безопасности

20. Закон о контроле за огнестрельным оружием и боеприпасами — кардинальный по значению законодательный акт, который создаст нормативно-правовую базу для регулирования, учета и контроля оборота оружия и боеприпасов в Либерии, — еще не принят. Группа 3 июня 2015 года получила от Либерийской национальной комиссии по стрелковому оружию информацию о том, что Палата представителей дважды обсуждала этот законопроект в мае 2015 года, но не утвердила его. Позднее в мае палата направила этот законопроект без утверждения в Сенат. Сенат сам может принять законопроект; утверждение его палатой является жестом вежливости и общим шагом в фор-

мировании законодательного консенсуса по ключевым вопросам. Он должен быть затем подписан президентом, чтобы приобрести силу закона. Национальная комиссия сообщила Группе, что она проинформировала сенатский Комитет по национальной обороне, разведке, безопасности и делам ветеранов 26 мая о срочной необходимости принятия законодательства. Группа ранее встречалась с председателем этого сенатского комитета 8 апреля для получения информации о состоянии законодательства и указания на важность его принятия. Председатель сообщил Группе в то время, что законодательство относится к числу высокоприоритетных законопроектов, находящихся на рассмотрении законодательного органа, и что оно будет принято до рассмотрения законодательным органом ежегодного государственного бюджета в июне. Этого не произошло.

21. Группа получила информацию от этого сенатского комитета в начале июня о том, что несколько сенаторов и членов палаты высказали оговорки по поводу ограничений, вводимых законодательством на приобретение частными лицами огнестрельного оружия, по условиям которого им разрешается владеть только одним одноствольным ружьем. Законодательство по сути предусматривает дополнительные ограничения, предоставляя право на владение ружьями только тем лицам, которым это необходимо в силу их служебного положения (см. S/2014/363, пункт 33). Группа вновь заявляет, что ослабление этого ограничения негативно повлияет на состояние безопасности в Либерии.

22. Группа в своем окончательном докладе за 2014 год обратила внимание на отсутствие прогресса в принятии дисциплинарного воинского кодекса, который был подписан министром обороны в 2013 году. Группа настоятельно призвала правительство Либерии ускорить его ратификацию (см. S/2014/831, пункт 100). К этому побудил произошедший в августе 2014 года в разгар кризиса, вызванного Эболой, инцидент, связанный с применением вооруженными силами огнестрельного оружия, в результате которого один молодой человек был убит, а двое других тяжело ранены (см. там же, пункты 18–19). В отсутствие стандартного правового механизма для разбирательства подобных проступков вооруженные силы создали арбитражный совет в составе военных советников Соединенных Штатов, оказывающих консультативную помощь либерийским военным, который провел слушание этого дела в порядке административно-дисциплинарного (а не уголовного) производства, по итогам которого командующий операцией капитан был признан виновным в неподобающем званию офицера поведении и халатности. Он был задержан на непродолжительное время и затем разжалован.

23. Группа обсудила законопроект, который теперь называется «Единый кодекс военной юстиции», с заместителем министра обороны по оперативным вопросам 9 июня. Он сочетает в себе элементы военно-правовых актов Соединенных Штатов и стран — членов ЭКОВАС. Он предусматривает создание должности штатного судьи-адвоката или старшего военного юриста вооруженных сил, береговой охраны или авиационного крыла, который будет исполнять функции генерального юрисконсульта в составе вооруженных сил. Будет также создана коллегия судей из числа офицеров вооруженных сил с юридическим образованием. Вооруженные силы в настоящее время не имеют профессиональных юристов, хотя четыре офицера проходят юридическую подготовку. Заместитель министра сообщил Группе, что некоторые курсанты завершат обучение в 2016 году, после чего правительство внесет единый кодекс военной юстиции на утверждение в законодательный орган.

24. Группа считает необходимым в срочном порядке принять единый кодекс военной юстиции. Как отметила Группа в своем окончательном докладе за 2014 год (там же, пункт 17), роль армии в Стратегии национальной обороны определяется как защита территориальной целостности Либерии и оказание национальной полиции помощи в реагировании на чрезвычайные ситуации в стране. Заместитель министра обороны по оперативным вопросам на встрече с Группой в июне 2015 года особо отметил, что, несмотря на проступки со стороны некоторых военнослужащих в период эпидемии Эболы, вооруженные силы по-прежнему привержены выполнению этих функций, которые предполагают тесное взаимодействие с гражданским населением в напряженных ситуациях. Это важно, поскольку Группа получила информацию о еще одном тревожном случае применения вооруженными силами насилия в отношении гражданских лиц. 14 апреля 2015 года национальная полиция арестовала военнослужащего якобы за убийство мотоциклиста в районе курорта “Thinker Village” в пригороде Пейнсвилль Монровии. Военнослужащий был на некоторое время помещен национальной полицией под стражу и затем передан вооруженным силам. Если судить по информации, полученной Группой из источников в министерстве обороны в начале июня, его дело будет рассматриваться в специальном дисциплинарном арбитражном органе в том же порядке, что и дело капитана, причастного к стрельбе в Уэст-Поинте в августе 2014 года. Относительно мягкие наказания, налагаемые этим арбитражным органом по таким делам, вряд ли будут иметь сдерживающий эффект в отношении будущих нарушений дисциплины или способствовать улучшению отношений между гражданскими и военными в Либерии. В то же время проект единого кодекса предусматривает суровое наказание за преступления, связанные с незаконным лишением жизни или преднамеренным убийством, включая «пожизненное заключение по решению военно-полевого суда».

25. Группа обеспокоена также тем, что новый закон о полиции, который согласно графику достижения контрольных показателей переходного плана МООНЛ предполагалось принять в мае 2015 года, еще не принят. Окончательный проект этого закона был подготовлен в начале 2014 года. В нем четко обозначена роль национальной полиции по отношению к другим органам безопасности. Его принятие имеет важное значение как для слаженной работы национальной полиции, так и взаимоотношений с другими органами безопасности, включая Управление по борьбе с наркотиками и Бюро иммиграции и натурализации.

26. Группа отмечает прогресс в отношении законодательства, касающегося Управления по борьбе с наркотиками. В течение нескольких недель после его внесения президентом в законодательный орган в июне 2014 года Закон о контролируемых наркотических средствах и веществах 2014 года был принят. Президент 17 октября 2014 года подписала этот закон и он вступил в силу. Директор Управления сообщил Группе 7 апреля 2015 года, что Управление получило разрешение президента на направление своих сотрудников в морской порт «Фрипорт» в Монровии и другие морские порты. В начале июня Управление подписало меморандум о взаимопонимании с администрацией морского порта «Фрипорт» о размещении там своих сотрудников, как и советовала сделать Группа в своих ранее вынесенных рекомендациях (см. там же, пункт 109).

Д. Маркировка оружия

27. Резолюция 1903 (2009) Совета Безопасности требует, чтобы правительство маркировало все оружие и боеприпасы, находящиеся в его распоряжении, вело их учет и официально уведомляло Комитет об этих мерах. Такие уведомления еще не поступали. В то же время 10 июня 2015 года после оказания Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке технической помощи и организации им обучения вооруженные силы начали маркировать находящееся в их арсеналах оружие с использованием двух маркировочных машин, имеющихся у правительства. Либерийская национальная комиссия по стрелковому оружию передала машины вместе с настольным компьютером вооруженным силам 26 мая (см. приложение II). Вооруженные силы сообщили Группе, что они ожидают, что процесс маркировки завершится к сентябрю. Это не может не обнадеживать, поскольку вооруженные силы обладают самым большим количеством единиц оружия, хранящегося в либерийских арсеналах, и хотя арсенал Вооруженных сил Либерии содержится в лучшем по сравнению с другими состоянии, маркировка находящегося в нем оружия является самой худшей (например, краской нанесены только номера на приклады автоматов АК-47). Вместе с тем Группа обеспокоена информацией, представленной Национальной комиссией 3 июня, о том, что не приняты меры для создания базы данных по маркировке оружия ввиду отсутствия средств на наем с этой целью специалиста.

28. Группа отмечает, что вооруженные силы обладают более высоким потенциалом, уровнем профессионализма и энтузиазма, чем другие органы безопасности, когда речь идет о маркировке оружия. Это неразрывно связано со значительным, целенаправленным и долговременным сотрудничеством с Соединенными Штатами, которое не идет ни в какое сравнение с их сотрудничеством с другими органами безопасности. Использование прикомандированных советников и инструкторов со временем весьма позитивно повлияло на культуру и потенциал вооруженных сил.

29. Группа полагает, что персонал арсеналов, о которых здесь идет речь, обладает техническими знаниями для маркировки хранящегося в них оружия в соответствии со стандартами ЭКОВАС и международными стандартами и что имеющиеся у правительства маркировочные машины находятся в полностью работоспособном состоянии и снабжены всеми необходимыми компонентами. Нет никаких причин, которые могли бы помешать маркировке в ближайшее время оружия, находящегося в правительственных арсеналах. До тех пор пока на оружие и боеприпасы не будет нанесена достаточная маркировка, Либерия будет считаться нарушителем Конвенции ЭКОВАС о стрелковом оружии и легких вооружениях, боеприпасах к ним и других связанных с ними элементах (см. также S/2013/316, пункты 8–11; S/2013/683, пункты 6 и 22–25; S/2014/363, пункт 17; и S/2014/831, пункт 45).

Е. Системы управления государственными арсеналами и запасами оружия

30. Группа посетила арсеналы правительства и проверила также отчеты МООНЛ по результатам инспекций, которые были подготовлены в 2015 году. Группа продолжает оценивать общий текущий уровень содержания либерий-

ских арсеналов как адекватный, хотя и не идеальный (см. S/2014/363, пункты 14–23, и S/2014/831, пункты 43–51). Группа, говоря о системах управления государственными арсеналами и запасами оружия, указывает на три главных проблемных аспекта помимо начавшейся недавно маркировки оружия, которые обсуждаются ниже.

Недостаточная складская база для хранения оружия в графствах

31. За пределами Монровии складов оружия не хватает. Плохое состояние складского хозяйства в этих районах — одна из проблем, которая сказывается на всех государственных министерствах и ведомствах, но особенно на органах безопасности, прежде всего на национальной полиции, учитывая важность обеспечения сохранности оружия и боеприпасов и деморализующее воздействие, оказываемое на сотрудников ввиду плохого состояния помещений. В подветренных графствах оружие сотрудников подразделения быстрого реагирования и полицейского вспомогательного подразделения, как правило, остается у них круглосуточно, что противоречит обычной практике, предписывающей сдачу оружия на хранение по окончании дежурства сотрудников (см. S/2014/831, пункт 51). Нередко сотрудники хранят оружие у себя в комнатах в казармах подразделения быстрого реагирования, которые часто размещаются в ветхих строениях. Эта проблема станет еще более острой по мере получения оружия новыми прошедшими подготовку и проверку полицейскими в графствах и выдачи в будущем оружия сотрудникам Бюро иммиграции и натурализации.

32. Еще одним доводом в пользу необходимости модернизации помещений для хранения оружия является то обстоятельство, что оружие и боеприпасы, изъятые службами безопасности за пределами Монровии, — а это львиная доля изъятых оружия — нередко хранятся в не приспособленных для этого помещениях в казармах подразделения быстрого реагирования до их передачи МООНЛ, доставки в Монровию или передачи судам. Оружие и боеприпасы иногда хранятся в не приспособленных для этого помещениях в течение длительного времени. Например, боеприпасы, найденные в графстве Гранд-Геде, в феврале, марте и апреле 2014 года, — всего 729 патронов калибра 7,62 мм — по-прежнему хранятся в ненадлежащих условиях в казармах подразделения быстрого реагирования в Зведру (см. там же, пункты 79–80, и приложение XII). Группа отмечает, что МООНЛ не знала о том, что такое количество боеприпасов хранится в ненадлежащих условиях в Зведру. Это, пожалуй, является не свидетельством намерения утаить оружие и боеприпасы, а скорее следствием отсутствия приоритетности в том, что касается передачи военного имущества МООНЛ, — результатом, возможно, далеко не идеальных взаимоотношений между службами безопасности и их коллегами из полиции Организации Объединенных Наций.

33. Дополнительная выборочная проверка Группой складских помещений в подветренных графствах в мае 2015 года в Зведру позволила установить, что самодельный пистолет, изъятый у подозреваемого в вооруженном ограблении, был передан национальной полицией в магистратский суд. Оружие якобы находилось в камере хранения вещественных доказательств суда. После неоднократных обращений Группы в течение нескольких дней с просьбой осмотреть оружие суд заявил, что он не смог установить местонахождение лица, у

которого находится ключ от камеры хранения. Оружие должно храниться в надежных помещениях под охраной служб безопасности.

Системные вызовы в период кризисов

34. Недостатки в управлении арсеналами оружия во время кризиса, вызванного лихорадкой Эбола, могут означать, что в период кризиса — или мнимого кризиса — «безопасность», будь то государственная или личная, может отодвинуть на задний план необходимость систематического управления арсеналами оружия и соблюдения правил и положений, касающихся оружия. При таких обстоятельствах оружие может теряться или выдаваться по ошибке лицам, не прошедшим надлежащую подготовку и проверку. Подобный случай произошел в октябре 2014 года, когда две винтовки G3 из арсенала полицейского вспомогательного подразделения были выданы старшим сотрудникам национальной полиции, которые не прошли обучение и проверку; некоторым сотрудникам подразделения, которые не прошли обучение и проверку, также выдавали оружие при проведении операций. В этих случаях присутствие прикомандированных инструкторов из Соединенных Штатов и сотрудников полицейского контингента МООНЛ помогло выявить нарушения протокола. В обоих случаях оружие было возвращено в места его хранения.

Слабость институциональных систем

35. Факт поддержания надлежащих стандартов персоналом арсеналов Группы объясняет в основном внешней поддержкой и контролем, обеспечиваемыми прикомандированными советниками и инспекционными группами, а не внедренными системами, которые укоренятся и будут функционировать самостоятельно. Поэтому до достижения такими системами функциональной независимости маловероятно, чтобы текущие стандарты управления арсеналами правительства Либерии поддерживались на должном уровне без дальнейшего сотрудничества.

36. Многие из недостатков в работе арсеналов отмечались из года в год инспекционными группами МООНЛ по огнестрельному оружию. К ним относятся хранение оружия и боеприпасов в одном помещении; хранение боеприпасов в открытых и относительно ненадежных контейнерах; ненадлежащее освещение; ненадлежащее кондиционирование воздуха; ненадежная электропроводка и частые отключения электричества; отсутствие огнетушителей, мешков с песком или ведер с водой на случай пожара; отсутствие постоянной внешней охраны по периметру арсеналов; и нерегулярное ведение журналов учета использования оружия. Эти сохраняющиеся проблемы вряд ли будут решены или урегулированы без независимого внешнего надзора и помощи.

37. Группа далее отмечает, что 7 марта 2015 года сотрудники национальной полиции заметили исчезновение 13 ящиков с патронами 12-го калибра из камеры хранения вещественных доказательств. Боеприпасы были конфискованы 1 ноября 2014 года у человека, который ехал из Гвинеи в Либерию через Ганту, графство Нимба. Пятеро сотрудников национальной полиции были отстранены от работы за это нарушение безопасности, однако никаких боеприпасов найдено не было. В камере находится много короткоствольных ружей и пистолетов, которые должны использоваться в качестве вещественных доказательств в текущих делах, храниться в лучше защищенных помещениях или, если они уже

не нужны в качестве вещественных доказательств, передаваться МООНЛ для их утилизации.

V. Проблемы безопасности границ и оружейное эмбарго

38. Проницаемость национальных границ продолжает оставаться сложной проблемой для либерийских национальных органов безопасности, несмотря на то, что усиление пограничной безопасности крайне важно для поддержания региональной безопасности, особенно в свете текущей военной деятельности в регионе. Группа продолжала изучение пограничных проблем, связанных со Сьерра-Леоне и Гвинеей, которые вызывают особую обеспокоенность ввиду того, что там проходят маршруты контрабанды товаров, которые могут быть использованы для любого рода незаконной торговли. Вместе с тем граница с Кот-д'Ивуаром также вызывает особую обеспокоенность у Группы в связи с нерешенными политическими и социальными проблемами в этой стране, которые служили своего рода спусковым крючком для повлекших гибель людей нападений групп наемников и ополченских формирований в прошлом.

39. В течение нынешнего мандатного периода Группы ситуация на этой границе продолжала оставаться нестабильной, в том числе в результате ряда нападений и похищений людей на ивуарийской стороне границы. Некоторые из боевиков имеют непосредственную связь с Либерией, другие же — более опосредованную. Все данные свидетельствуют о том, что сложилась ситуация, при которой люди свободно перемещаются через границу, нередко являясь лицами с двойным гражданством, с намерением и возможностями совершать смертоносные нападения. Эти нападения не представляют прямую угрозу национальной безопасности каждой из этих стран, но усиливают напряженность и, если останутся без ответа, потенциально могут перерасти в более широкий и серьезный конфликт.

A. Нападения в Кот-д'Ивуаре в 2015 году и трансграничные связи боевиков

40. Группа вооруженных лиц 9/10 января 2015 года атаковала ивуарийскую деревню Дайоке, расположенную недалеко от места предыдущих нападений на Фете и Грабо. Нападавшие убили двух ивуарийских солдат и затем атаковали жандармерию в Грабо, которая отразила нападение. По меньшей мере один из нападавших был убит. Группа подтвердила, что этим лицом был Капе Северен Сабоа, зарегистрированный как беженец с 6 июля 2012 года, якобы проживавший в лагере беженцев в Литтл-Влебо (см. приложение III). Ранее он был идентифицирован Группой экспертов по Кот-д'Ивуару как Кузо Капе (см. S/2015/252, пункты 34–37). Группа отмечает, что Кузо — это имя, ассоциируемое с лидером одной из групп боевиков, указанных в докладе за 2014 год, как было установлено на основании документов и свидетельских показаний, полученных Группой в 2014 году (см. S/2014/363, пункты 46–48 и 54 и приложения V, VI и VIII). По данным Группы экспертов, он участвовал в нападениях 22 и 23 февраля 2014 года на Грабо, а также в нападении на Пару и Сао 8 июня 2012 года, в результате которого были убиты 26 ивуарийцев и 7 миротворцев Организации Объединенных Наций (см. S/2012/766, пункт 45; S/2013/228,

пункты 35–38; и S/2015/252, пункт 37). Участие этого лица в нескольких нападениях в Кот-д'Ивуаре еще раз подчеркивает тот факт, что боевики часто регистрируются как беженцы в Либерии и что лагеря беженцев могут служить местом вербовки и укрытия боевиков (см. S/2015/252, пункт 37).

41. 28 февраля 2015 года в ивуарийском городе Типото вблизи Дайоке группа вооруженных лиц, атаковала жителей деревни, якобы являвшихся выходцами из Буркина-Фасо, убив двух человек и вынудив многих других бежать в Либерию. Еще раз 1 марта Типото был атакован группой нападавших, которые убили не менее двух человек. По данным Либерийской комиссии по репатриации и расселению беженцев и по словам бежавших ивуарийцев, произведенные впоследствии аресты ивуарийскими вооруженными силами — воспринимаемыми обычно местным населением как силы, несправедливо преследующие невиновных, — вынудили ивуарийских граждан бежать в Либерию. Ивуарийские вооруженные силы обвиняют жителей деревень в нападениях или симпатиях к тем, кто совершал нападения в прилегающих районах в 2014 и 2015 годах.

42. 3 мая 2015 года ООНКИ сообщила, что ивуарийская деревня Соклодогба была атакована небольшой группой боевиков, якобы вооруженных автоматами АК-47 и одноствольными ружьями. Один житель деревни был убит. По сведениям, которые не были проверены Группой, у погибшего были удалены части тела, что наводит на мысль о ритуальном расчленении тела умершего.

43. Эти нападения боевиков могут быть спровоцированы текущими земельными спорами. По сведениям Организации Объединенных Наций, 17 февраля 2015 года во время столкновений, которые, по-видимому, были вызваны земельным спором, приблизительно 16 человек получили ранения вблизи Гильо. Согласно информации, полученной Группой от ивуарийских свидетелей, 22 и 23 февраля деревня Соклодогба была атакована небольшой группой нападавших. В ходе нападения были сожжены дома, магазины и склады, якобы принадлежащие выходцам из Буркина-Фасо, а также подожжена мечеть.

44. Вопросы, касающиеся землевладения, землепользования и взаимоисключающего понимания традиционных прав собственности в Кот-д'Ивуаре и Либерии, давно указывались в докладах Организации Объединенных Наций, докладе либерийской Комиссии по установлению истины и примирению 2009 года и приоритетном плане по миростроительству правительства Либерии 2008 года как одни из потенциально более взрывоопасных вызовов в области государственного управления, мира и стабильности в двух странах.

В. Похищение людей

45. Зафиксировано два предполагаемых случая похищения боевиками людей из приграничных деревень в Кот-д'Ивуаре. 29 января 2015 года группа комбатантов, которая, возможно, включала как либерийских, так и ивуарийских граждан, похитила девять жителей деревни Ирато. 15 апреля глава города Вессато в Кот-д'Ивуаре и двое других горожан были похищены, как утверждает, группой ивуарийских и либерийских боевиков и увезены на остров на середине реки Кавалли. Группа опросила одного из них и была проинформирована МООНЛ и правительством Либерии о других лицах. Эти лица заявили, что они были похищены потому, что боевики полагали, что они сотрудничали с ивуарийскими властями. Все эти лица бежали при невыясненных обстоятельствах.

Эти похищения людей усиливают атмосферу страха и недовольства среди населения в регионе, которая усугубляется активностью боевиков в регионе, расширением присутствия ивуарийских вооруженных сил, арестами в Кот-д'Ивуаре и инцидентами, связанными с применением огнестрельного оружия, в районе вдоль реки (см. пункты 70–74 ниже).

С. Аресты в Кот-д'Ивуаре проливают свет на связи боевиков

46. 2 января 2015 ивуарийские власти арестовали шесть человек у Табу, которые якобы прибыли в страну на лодке из Ганы с намерением совершить нападения в регионе. Они привезли 16 самодельных взрывных устройств и, по утверждению Группы экспертов по Кот-д'Ивуару, различные документы, включая список военного снаряжения для вооружения 1200 бойцов. Эти документы, как представляется, связаны с документами, которые указывают на связь с нападением в феврале 2014 года на Грабо, а также с Моизом Коре, который занимался торговлей оружием по поручению бывшего президента Кот-д'Ивуара Лорана Гбагбо (см. S/2015/252, пункты 38–40 и приложения 3, 4 и 7). По информации Группы экспертов, лидер этой группы Теофиль Захуру, «командос Бенгист», заявил — и штампы в его паспорте об этом свидетельствуют, — что он ездил в Гвинею-Бисау, Того, Буркина-Фасо, Гвинею, Францию и Сенегал, в числе прочих стран, для вербовки, мобилизации поддержки и сбора средств с целью дестабилизации Кот-д'Ивуара. В Гане его усилия были направлены на вербовку ивуарийцев и либерийцев из лагерей беженцев Ампейн и Будубурам (см. там же, пункт 41). Это свидетельствует о региональных связях этих групп боевиков и возможностях легкого пересечения ими плохо охраняемых границ в регионе.

47. В лагере беженцев Ампейн Захуру встретился с бойцом по прозвищу «Молчаливый», который, в свою очередь, представил Захуру другим бойцам (см. там же, пункт 42). Это соответствует показаниям источников среди ополченцев, с которыми Группа беседовала в 2014 и 2015 годах. Это также соответствует тактике боевиков в регионе, когда один командир обладает непосредственными знаниями о небольшой группе лиц и осуществляет над ними командование и контроль. Группа отмечает, что дневники планирования и вербовки, полученные в 2014 году от боевиков в Либерии, а также заявления источников среди ополченцев в Либерии касаются лица по прозвищу «Молчаливый» (см. S/2014/363, приложения IV–VI). Кроме того, Захуру признался в тесных связях с полковником Аш, командиром, возглавившим атаки в 2014 году на Фете и Грабо, который также в определенной степени обеспечивал командование боевиками в Либерии — как ивуарийскими ополченскими формированиями, так и либерийскими наемниками (см. S/2015/252, пункт 41).

48. Несмотря на предыдущие выводы Группы экспертов и либерийских властей, которые указывали на причастность отдельных лиц к трансграничным операциям боевиков, по этой информации не было предпринято практически никаких шагов на либерийской стороне границы. Например, практически ничего не делалось для расследования по существу известных или подозреваемых боевиков, которые якобы находились в Либерии, включая Исаака Чегбо («Боб Марли»), Эрика Смита, Анта Хоуа, Огюстина Твеа, Хансена Веа, Огюстена Дабо Такоу (см. приложение IV с его подтвержденной фотографией), Огюстина Гнагбе, Капелло, Тахи Оливье, Сейона Брукса, Жюльена Монпухо Гуньяна

(«Коламбо»), Барракуду и Соломана Жолопо. Многие из этих лиц арестовывались в различное время сотрудниками либерийских органов безопасности, но часто по непонятным причинам освобождались из-под стражи или совершали побег.

49. Отчасти бездействие в последнее время правительства Либерии в отношении этих лиц и смежных проблем объясняется последствиями эпидемии Эбола, которая отвлекала внимание Либерии от всех других вопросов в течение более чем 18 месяцев. Это, как представляется, является также результатом того, что должностные лица либерийских органов безопасности в целом не уделяли приоритетного внимания проблемам транснациональной активности боевиков и наемников. Группа признает, что либерийские органы безопасности выполняют гораздо больше обязанностей, чем они способны выполнить, в условиях острой нехватки финансовых, кадровых и материально-технических ресурсов. Обычным и логическим следствием такого положения дел является то, что они реагируют на кризисы, а не предпринимают превентивных действий по обеспечению безопасности.

D. Финансирование нападений, структура и руководство

50. Улики свидетельствуют о том, что структуры командования и управления, а также политическое и финансовое руководство остаются такими же, как и указывалось Группой в предыдущих докладах. Руководство представляет собой смесь элит, связанных с бывшим режимом Гбагбо, и их сторонников в регионе; сети боевиков включают ивуарийские ополченские формирования, находящиеся в Кот-д'Ивуаре, ивуарийские ополченские формирования, находящиеся в Либерии, и либерийских наемников, которые перемещаются между двумя странами (см. S/2014/831, пункты 32–35, 59–60 и 63–71).

51. Это является отражением реальности в том, что текущая нестабильность в западной части Кот-д'Ивуара проявляется на двух уровнях. На более высоком уровне налицо политическое маневрирование среди элит из числа сторонников Гбагбо и сторонников Уатарры, имеющих доступ к ресурсам. Ставками в игре здесь являются политическое влияние и финансовые выгоды и должности в правительстве. На втором уровне нестабильность носит местный характер и провоцируется мелкими, локализованными конфликтами, часто по поводу земли или мнимых злоупотреблений в прошлом, которые элита может весьма легко использовать для активизации вербовки рядовых боевиков и мобилизации для совершения нападений. Руководство боевиков способно использовать многочисленные источники мобилизации комбатантов, причем без необходимости задействования значительных ресурсов, денежных средств или вооружений (см. там же, пункт 87).

52. Финансовые источники относительно малы и, как представляется, в значительной мере истощены по сравнению с более крупными поступлениями капитала в 2011 и 2012 годах (см. пункт 60 ниже и S/2014/831, пункт 86). Финансовые каналы, однако, остаются открытыми, поскольку основная часть финансирования якобы обеспечивается с использованием Moneygram, Western Union, мобильных устройств для перевода денег и передачи денег из рук в руки (в последнем случае это особенно легко осуществить ввиду проницаемости границ

в регионе). Это подтверждается выводами Группы экспертов по Кот-д'Ивуару (см. S/2015/252, пункты 28–48 и 265–279).

53. Группа подозревает, что повышенные меры безопасности, принятые правительством Кот-д'Ивуара, — в частности аресты некоторых высокопоставленных лиц — имели некоторый положительный ближайший эффект и привели к уменьшению активности боевиков. Помимо этого расширение присутствия ивуарийских вооруженных сил в приграничном регионе и задержание и арест лиц низшего звена также, возможно, позволило сократить число нападений в регионе. Вместе с тем не ясно, окажутся ли в конечном счете эти меры, которые местным населением воспринимаются как репрессивные и несправедливые, эффективными или вызовут непроходящее возмущение среди широких слоев населения, при этом никак не повлияв на устранение истинных факторов нестабильности в регионе.

54. Группа хотела получить данные о телефонных звонках известных и активно действующих наемников и членов ополченских формирований, чтобы определить структуру и членский состав их сетей, а также выявить связи между этими группами и нападениями, повлекшими гибель людей. С этой целью 21 мая 2015 года Группа обратилась в министерство юстиции Либерии с просьбой оказать помощь в получении данных о телефонных звонках у либерийских телефонных компаний. Правительство Либерии еще не ответило на просьбу Группы. Группа напоминает, что 4 апреля 2013 года Группа обращалась с аналогичной просьбой к правительству и после этого несколько раз напоминала об этом, но еще не получила запрашиваемую информацию.

Е. Предполагаемые случаи нарушения оружейного эмбарго

55. Группа выявила четыре указанных ниже предполагаемых нарушения оружейного эмбарго, которые касаются конкретных случаев и групп комбатантов. Эти сети сохранили оперативный потенциал и продемонстрировали намерение совершать смертоносные нападения. В целом Группа заключает, что сходные ополченские формирования — или отдельные лица, которые могут легко объединиться и сформировать вооруженную группу на базе существующих сетей, — по-прежнему активно действуют. Поступление денег или оружия может позволить быстро мобилизовать эти группы.

56. Во-первых, достоверные источники среди наемников и ополченцев сообщили Группе, что параллельно с нападением 9/10 января 2015 года на Дайоке (см. пункт 40 выше), которое имеет прямое отношение к Либерии, небольшие партии оружия были переправлены через реку Кавалли из Кайбо-Вортикена (иногда пишется как Карбоворте) в Либерии в Кот-д'Ивуар в нарушение оружейного эмбарго в отношении Кот-д'Ивуара. Эта информация аналогична информации, полученной и включенной в доклад в 2014 году, о перевозках оружия до и после нападений на Фете и Грабо, которые контролировались Огюстеном Капейю Гнагбе (см. S/2014/831, пункты 74–75 и приложения IV–V). Капе Северен Сабоа, убитый во время нападения 9/10 января, являлся соратником Гнагбе по прошлой совместной деятельности в отрядах боевиков. Гнагбе, по информации, покинул лагерь беженцев Литтл-Влебо и живет в деревне неподалеку от Кайбо-Вортикена вместе с другими известными боевиками, такими как Тахи Оливье и Капелло, которых Группа подозревает в участии в

нападениях в 2015 году. Весьма вероятно, что эта группа использовала тот же схрон с оружием, что и в предыдущих нападениях.

57. Во-вторых, Группа продолжила свое расследование, касающееся схронов с оружием в Либерии, чтобы определить местонахождение и установить личность боевиков, под контролем которых находится оружие, использовавшееся в следующих ранее расследованных Группой нападениях: нападения 23 февраля и 15 мая 2014 года на Фете и Грабо, нападение на ивуарийские казармы в Пекануэбли и похищение оружия из этих казарм; нападение 13 марта 2013 года на Зилебли; нападение 23 марта 2013 года на Пети-Гильо; попытка нападения 20 марта 2013 года на Тиобли; нападение 24 апреля 2012 года на Сакре; нападение 8 июня 2012 года на Сао и Пару, в результате которого были убиты семеро миротворцев из Нигера; и нападения 15 и 16 сентября 2011 года на Зрильо и Нигре.

58. В марте и мае 2015 года Группа получила доказательства, что по меньшей мере некоторые единицы этого оружия находятся под контролем Сейона Брукса (известного также как «Гусси Брукс»). Ньези Баруэй, Эдвард Коул и Бобби Сарпи заявили Группе в 2012 году, что Брукс, бывший генерал Движения за демократию в Либерии, был одним из трех полевых командиров, которые участвовали в нападениях на Сакре, Сао и Пару в 2012 году (см. S/2012/901, пункт 45).

59. Группа опросила Брукса в Зведру в мае 2015 года. Он признался в том, что участвовал в нападениях на Сакре, Сао и Пару, включая нападение, в котором семеро миротворцев были убиты. Он далее сообщил Группе, что у него имелись 30 автоматов АК-47, а также не указанное количество реактивных противотанковых гранатометов. Это оружие может быть тем же, о котором бывший наемник-генерал говорил, что оно спрятано в районе города Тьена в графстве Гранд-Геде (см. S/2014/831, пункты 77–78). Он заявил, что отряд, которым он командовал, насчитывал более 100 человек, мог быть мобилизован в любое время для совершения нападения, был настроен атаковать Кот-д’Ивуар и даже собирался атаковать Либерию, если бы такая возможность появилась. Группа не может подтвердить эти утверждения, но полагает, что, учитывая прошлое Брукса, его заявления следует воспринимать серьезно.

60. Брукс жаловался на отсутствие финансовой поддержки и материально-технического обеспечения для совершения нападений и заявил, что это сдерживало действия его отряда. Если это так, то это является дополнительным аргументом в поддержку утверждения о том, что финансирование этих отрядов наемников прекратилось. Дополнительная информация о Бруксе содержится в приложении V).

61. В-третьих, национальная полиция, жители деревень и источники в ополчении сообщили Группе, что в графстве Ривер-Ги появилась небольшая и, возможно, новая вооруженная группа с опорными пунктами на островах на реке Кавалли. Группа называется Либерийско-ивуарийская военная ассоциация. Ее боевики якобы похищали жителей ивуарийских деревень, о чем говорится выше, и якобы участвовали в нападениях в прошлом, хотя не ясно, совершали ли они эти нападения в составе этой или другой группы.

62. Источники Группы указывали, что руководство Либерийско-ивуарийской военной ассоциации включало следующих лиц, имена которых Группа узнала

из других источников и которые, как утверждалось, являются боевиками: Еагба Дубуйю Самеди («Каффе Нуар»), «Шапо», «Лакота», Джерри Фриман («Плейбой»), Келвин Тайгер и Бенедистус Ньенпан. Группа отмечает, что акроним «ЛИМА», используемый для обозначения Ассоциации, давно является позывным либерийских наемников и соответствует букве военного фонетического алфавита «лима». Различные группы, называвшиеся «ЛИМА», существовали в разные годы (см. S/2011/367, пункты 24–25, и S/2011/757, пункт 43 и приложение 5). Расследование по делу этой группы продолжается.

63. В-четвертых, это трансграничная торговля самодельными короткоствольными ружьями 12-го калибра и пистолетами, которые доставляются в Либерию из соседних стран, прежде всего Гвинеи, которая является крупным производителем самодельного оружия в регионе (см. S/2011/367, пункт 40; S/2011/757, пункт 92; S/2012/448, пункт 43; и S/2013/683, пункт 8). Помимо этого самодельного оружия, как отмечает Группа, изготовленное не кустарным промышленным способом ручное огнестрельное оружие продается на городском рынке в Монровии (см. приложение VI).

64. «Технология» изготовления этого оружия попала в Либерию из Гвинеи, преимущественно благодаря миграции лиц гвинейского происхождения, которые обладают техническими навыками металлообработки, необходимыми для изготовления оружия. Как правило, оружие изготавливается из старого металлического лома, при этом сам процесс занимает всего лишь нескольких дней при минимальных необходимых ресурсах. Группа наблюдала за этим процессом в кузнице в Зведру, которой владеет гвинеец. Он отрицал, что изготавливает пистолеты, хотя технология их изготовления та же. Группа подозревает, что кузницы в Либерии изготавливают самодельные пистолеты. Пистолеты продаются за 25–40 долл. США в сельских районах Либерии и за порядка 75 долл. США в Монровии (образцы см. в приложении VII).

65. Активная торговля короткоствольными ружьями в основном стимулируется спросом сельского населения, занимающегося охотой, однако это оружие используется также в целях самообороны в случае вооруженных ограблений, массовых беспорядков и иногда нападений, совершаемых с территории соседних государств. Одноствольные ружья все чаще можно видеть во время беспорядков и демонстраций против государственных чиновников и полиции. Пистолеты не нужны для охоты. Увеличение предложения такого оружия — особенно пистолетов — негативно повлияет на состояние внутренней безопасности, хотя оно не представляет серьезной угрозы для собственно национальной безопасности. Вместе с тем Группа по-прежнему обеспокоена тем, что легкость, с какой это оружие попадает в Либерию, свидетельствует о неспособности правительства обезопасить свои границы, чтобы предотвратить торговлю оружием. Группа отмечает, что без принятия законодательства об огнестрельном оружии это оружие будет оставаться вне государственного контроля.

Е. Попытка приобретения пистолетов у сотрудников подразделения быстрого реагирования

66. 4 апреля 2015 года сотрудники подразделения быстрого реагирования в Плибо, графство Мэриленд, арестовали женщину на рынке после того, как она попыталась купить два пистолета у сотрудников за 180 долл. США. Группа по-

лучила письменные показания женщины, данные национальной полицией, а также несколько раз беседовала с ней. Эта женщина, которая зарабатывает себе на жизнь, продавая и покупая одежду и мелкие товары в Либерии и Кот-д'Ивуаре, призналась в попытке купить два пистолета, но заявила, что ее попросил об этом ивуарийский военнослужащий Туре Ибрахема, который несет службу на пограничном пункте пропуска Пролло-Харпер. Национальная полиция сообщила Группе, что это лицо является ивуарийским военнослужащим, несущим службу на этом пункте пропуска. Она также заявила, что военнослужащий конфисковал ее товары в Кот-д'Ивуаре при попытке пересечения ею границы с Либерией и согласился вернуть ее товары только в том случае, если она приобретет для него пистолеты. Она заявила, что Туре сказал ей, что она может приобрести оружие у полицейских в Плибо и дал ей на эти цели 180 долл. США (более подробную информацию по этому делу см. в приложении VIII). После ее ареста он попытался найти ее, якобы чтобы забрать оружие. По информации национальной полиции, он пересек границу в пункте пропуска Пролло-Харпер дважды и один раз, чтобы найти ее, выезжал в Плибо, населенный пункт в часе езды от границы на автомобиле.

67. Этот случай является иллюстрацией недостатков либерийского законодательства, касающегося оружия, торговли оружием и действий боевиков. Женщине, которая до суда находится под стражей в городской тюрьме Харпера, были предъявлены обвинения в наемничестве. Независимо от того, принуждалась ли она к приобретению оружия или делала это по своей воле, ни государственные органы, ни Группа не считают ее боевиком; она не была арестована как фактическая участница деятельности наемников, и нет доказательств ее причастности в прошлом к деятельности наемников или связей с боевиками. Тем не менее обвинение в наемничестве является наиболее близкой статьей по составу инкриминируемого правонарушения в действующем законодательстве.

68. Тот факт, что военнослужащий дал этой женщине большую сумму денег для приобретения пистолетов в Либерии, означает, что он верил в реальную возможность приобретения там пистолетов. Он также означает, что по меньшей мере один из следующих сценариев имеет право на жизнь: он раньше покупал там пистолеты или просил других лиц сделать это; он знал кого-то, кто купил там пистолеты раньше; или ему сказали, что это можно сделать, или он сам иным образом убедился в этом. Если бы она купила это оружие, не была арестована и доставила его в Кот-д'Ивуар, это представляло бы собой нарушение эмбарго в отношении этой страны.

69. Открытым остается вопрос о том, почему военнослужащему понадобилось приобрести два пистолета. Ивуарийским вооруженным силам оружие, включая пистолеты, выдается. Ношение нескольких пистолетов одновременно является не практичным, а поэтому маловероятно, чтобы это оружие приобреталось для его личного пользования.

G. Предполагаемые случаи открытия огня ивуарийскими военнослужащими по либерийцам на либерийской территории

70. 30 марта 2015 года в результате обстрела в районе вдоль реки Кавалли вблизи Ньянгбедиора, графство Ривер-Ги, был убит Альфонсо К. Дейвис. Жители окрестных деревень заявили, что побежали на место происшествия,

услышав звуки выстрелов, и увидели на противоположном берегу реки вооруженных ивуарийских солдат; тело Дейвиса плавало в воде у его каное. Местные жители утверждали, что в тот момент, когда они пытались выловить тело Дейвиса и достать его из воды, солдаты открыли и по ним огонь, но никого не задели. Правительство Либерии провело расследование применения огнестрельного оружия, результаты которого Группа изучила. Пуля, которая сразила Дейвиса, вероятно, вошла в голову в области его правого уха и вышла через его левый глаз. Жители деревень Ньянгбедиор и соседней Кайбо-Вортикен, включая вождя племени, главу города, молодежного лидера, старейшин и представителей ивуарийцев, живущих в общине, заявили Группе, что Дейвис был высшим жрецом, исполняя очень важную общественную руководящую роль, которая сочетала в себе традиционную и религиозную власть.

71. Группа обратилась за разъяснениями по этому делу к правительствам Либерии и Кот-д'Ивуара. Она с этой целью написала письмо правительству Кот-д'Ивуара, но на момент написания настоящего доклада ответа не получила. Она обращалась также за разъяснениями к послу Кот-д'Ивуара в Либерии, который не отрицал, что ивуарийские военнослужащие застрелили Дейвиса, но утверждал, что он слышал — но не может быть до конца в этом уверен, — что Дейвис находился на ивуарийской стороне границы и был убит при пересечении реки после попытки совершить нападения в Кот-д'Ивуаре.

72. Это не первое обвинение в том, что ивуарийские военнослужащие якобы открывали огонь боевыми патронами по территории Либерии и попадали в либерийских граждан. Всего лишь за несколько дней до этого трагического случая Бюро иммиграции и натурализации сообщило Группе, что житель Кайбо-Вортикена заявил, что он 13/14 марта 2015 года якобы был обстрелян ивуарийскими солдатами на реке Кавалли. Оно также заявило, что 16 марта житель Ньянгбедиора был обстрелян ивуарийскими солдатами. Никто в результате этих обстрелов не был ранен. Группа отметила, что ходят слухи о том, что в 2014 и 2015 годах произошло несколько других таких инцидентов. Должностные лица национальной полиции и Агентства национальной безопасности сообщили Группе об одном крайне тревожном случае, произошедшем 19 мая 2014 года, когда ивуарийские солдаты обстреляли из минометов лес на либерийской территории вблизи деревни Ньянгбедиор. Сельские старосты и старейшины сообщили Группе, что один либерийский мужчина был ранен, попав под минометный огонь. Группа не смогла самостоятельно подтвердить достоверность информации об этом инциденте.

73. Группа отмечает, что эти якобы имевшие место инциденты произошли вблизи ивуарийских деревень, которые были атакованы совсем незадолго до предполагаемых обстрелов ивуарийскими военнослужащими, то есть в районах, которые вызывают тревогу у Группы ввиду присутствия там боевиков, что подтверждается информацией из многочисленных надежных источников. Источники среди ополченцев, а также должностные лица национальной полиции и Агентства национальной безопасности сообщили Группе, что в этом районе проходит один из основных маршрутов перемещения в Кот-д'Ивуар боевиков, действующих в графстве Ривер-Ги.

74. Эти инциденты — независимо от мотивации или обстоятельств — усиливают и без того серьезную местную напряженность. Многие жители деревень заявляли Группе, что они возмущены тем, что правительство не защищает их

от внешней агрессии. Группа отмечает, что в этих отдаленных деревнях нет ни одного сотрудника либерийских органов безопасности. Более того, правительство еще не направило официальное письмо правительству Кот-д'Ивуара по этому делу с просьбой о разъяснениях или с выражением протеста и не предприняло никаких иных официальных действий. Бездействие правительства Либерии чревато риском дальнейшего отчуждения общин в приграничных районах. Эта напряженность в отношениях Монровии и отдаленных районов страны является одним из основных факторов раскола в стране и одной из причин конфликта в Либерии. Оставление этой проблемы без внимания может привести к усилению этой серьезной напряженности. Полиция МООНЛ отмечает в своих отчетах, что национальная полиция не воспринимает серьезно эти инциденты и не понимает опасности ситуации.

Н. Выплаты наемникам для предотвращения нападений

75. В 2013 году Группа сообщила, что группа бывших либерийских наемников-генералов во главе с бывшим сотрудником Агентства национальной безопасности в период нахождения у власти Сэмюэля Доу, действующим в личном качестве, производила платежи либерийским наемникам деньгами, полученными от правительства Кот-д'Ивуара, чтобы убедить их воздерживаться от нападений на Кот-д'Ивуар (см. S/2013/683, пункты 32–39). Группа не нашла доказательств, что эта практика продолжалась в 2014 году, но с тех пор установила, что эти выплаты не прекращались и производились с использованием той же структуры, что и в 2013 году. География этих выплат расширилась и, возможно, включает ивуарийских ополченцев и либерийских наемников.

76. Группа отмечает следующие ключевые факты, касающиеся этой операции и указанные в предыдущем докладе: операция началась по инициативе бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности, который предложил свои услуги по стабилизации региона; операция проводилась в графстве Гранд-Геде; деньги для этих выплат были выделены Бюро оперативной разведки ивуарийского министерства внутренних дел; сотрудники министерства не делились информацией о выплатах с правительством Либерии из опасений, что либерийские органы безопасности могут присвоить эти деньги и поставить операцию под угрозу; правительство Либерии заявило, что оно не знает об операции; и источники среди наемников сообщили Группе, что выплаты позволили существенно ослабить потенциал поддерживающих Гбагбо сетей наемников и ополченцев в Либерии в плане успешной вербовки и мобилизации комбатантов (см. там же).

77. Эта деятельность может, пожалуй, иметь краткосрочный успокаивающий эффект. Группа отмечает, что с начала выплат не было ни одного нападения, которое можно было бы с полной уверенностью увязать с графством Гранд-Геде, где производились выплаты. Тем не менее Группа по-прежнему крайне обеспокоена средне- и долгосрочными последствиями этих платежей по шести взаимосвязанным причинам. Во-первых, все еще, похоже, не происходит обмен информацией и не обеспечивается координация между ивуарийскими и либерийскими службами безопасности по этому вопросу. Такого рода операции, проводимые вне кооперационных каналов, могут подорвать доверие и сотрудничество, породить подозрения, иметь непредвиденные последствия или вызвать ответную негативную реакцию. Во-вторых, это может приводить к росту

выплат в том смысле, что комбатанты, которым платят деньги, чтобы они воздерживались от нападений, могут потребовать повышения платы за отказ от боевых действий. В-третьих, это побуждает отдельных лиц, в частности комбатантов, прибегать к деструктивным действиям, с тем чтобы иметь возможность воспользоваться этими выплатами. В-четвертых, это не может продолжаться вечно. Выплаты не могут производиться бессрочно, а без устранения коренных причин нестабильности равно как и решения проблемы жизнеобеспечения комбатантов спокойствие, вероятнее всего, продлится недолго. В-пятых, выплаты могут на самом деле использоваться наемниками для пополнения своих запасов, в том числе покупки оружия и боеприпасов, которые в будущем могут применяться в нападениях. В-шестых, это будет способствовать созданию казначейской системы, мало чем отличающейся от системы оплаты содержания прото-ополчения, которая может теоретически использоваться в любых целях в будущем, в том числе для организации нападений. В совокупности эти доводы подтверждают первый тезис о том, что такая потенциально проблематичная система оплаты, если она будет признана целесообразной и подходящей, должна разрабатываться и применяться при тесном сотрудничестве между правительствами. В приложении IX содержится дополнительная информация о выплатах наемникам, о том, как об этом стало известно в 2015 году, и о несоответствиях и тревожных аспектах, которые выявила Группа в ходе ее расследования выплат в 2015 году.

I. Вербовка в «резервные силы» либерийских наемников

78. Лица, которые утверждают, что они связаны с правительством Кот-д'Ивуара, прилагают усилия для вербовки либерийских наемников в резервные боевые силы экстренного реагирования на случай беспорядков на предстоящих выборах в Кот-д'Ивуаре. 23 мая 2015 года Группа получила непроверяемые доказательства того, что Тиа Модуан Алексан («Терминатор») и Тодиа Блез («Благословение») пытались завербовать известного боевика-наемника Джефферсона Гбарджоло («Железный пиджак») в Зведру (см. приложение X). «Терминатор» зарегистрирован как беженец в лагере беженцев на территории бывшей компании «Прайм тимбер продакшн». Источники Группы среди либерийских наемников утверждают, что боевик по кличке «Благословение» живет в Кот-д'Ивуаре и выезжает в Либерию только по приказанию ивуарийских сотрудников органов безопасности (по его заявлениям наемникам-генералам). Двое других наемников-генералов сообщили Группе, что эти лица пытались завербовать их и других в Зведре и ее окрестностях и в лагере на территории «Прайм тимбер продакшн». Тот факт, что это происходит параллельно с выплатами денег наемникам, чтобы они воздерживались от нападений, судя по всему, означает, что ивуарийское правительство Кот-д'Ивуара стремится подстраховаться накануне выборов в 2015 году.

VI. Рекомендации

79. Группа рекомендует правительству Либерии при поддержке МООНЛ и ее международных партнеров:

а) маркировать надлежащим образом все оружие, находящееся в государственных арсеналах, и вести учет запасов боеприпасов в соответствии со стандартами ЭКОВАС;

б) уделять приоритетное внимание принятию закона о контроле за огнестрельным оружием и боеприпасами, закона о национальной полиции и единого кодекса военной юстиции. До принятия закона о контроле за огнестрельным оружием и боеприпасами издать правительственный указ, запрещающий негосударственным юридическим и физическим лицам осуществлять импорт оружия и боеприпасов и владеть ими;

с) уделять приоритетное внимание повышению потенциала служб безопасности, в частности Бюро иммиграции и натурализации и национальной полиции, особенно с учетом сложившейся ситуации на границе с Кот-д'Ивуаром. Это должно предполагать наращивание в срочном порядке следственного потенциала национальной полиции;

д) полностью ввести в действие Либерийскую национальную комиссию по стрелковому оружию и Управление по борьбе с наркотиками, оказав им необходимую финансовую, материально-техническую и политическую поддержку.

80. Группа далее рекомендует Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке оказывать поддержку Либерии в том, чтобы государственные оружейники сохраняли свои знания и имели технические возможности для управления оружейной базой данных.

81. Группа рекомендует Совету Безопасности поручить соответствующим структурам Организации Объединенных Наций или другим структурам продолжать проводить регулярные инспекции систем управления государственными арсеналами и запасами оружия даже после сокращения численности МООНЛ и отмены режима санкций до достижения либерийскими системами мониторинга достаточной эффективности.

82. Группа рекомендует структурам Организации Объединенных Наций и международным партнерам Либерии уделять приоритетное внимание прикомандированию советников и инструкторов во все соответствующие органы безопасности, в частности вооруженные силы, национальную полицию и Бюро иммиграции и натурализации, а также в Службу охраны высших должностных лиц, Управление по борьбе с наркотиками и Агентство национальной безопасности в порядке укрепления правительственного потенциала.

83. Группа рекомендует правительству Либерии при поддержке ее партнеров построить необходимые складские объекты для хранения оружия и боеприпасов в графствах.

84. Группа рекомендует улучшить дипломатическую и техническую координацию и обмен информацией в вопросах, касающихся границы между Либерией и Кот-д'Ивуаром, возможно с помощью проведения регулярных четырехсторонних совещаний вместе с правительствами Либерии и Кот-д'Ивуара, МООНЛ и ООНКИ, а также, что принципиально важно, с Союзом государств бассейна реки Мано и ЭКОВАС.

Annex I**List of entities with which the Panel had meetings and consultations****Liberia**

African Union
Armed Forces of Liberia
Bureau of Immigration and Naturalisation
Drug Enforcement Agency
Economic Community of West African States
Emergency Response Unit
Executive Protection Service
Liberia National Commission on Small Arms
Liberia Refugee Repatriation and Resettlement Commission
Liberian National Police
Ministry of Defence
Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Internal Affairs
Ministry of Justice
Ministry of State/Office of the President
National Security Agency
Police Support Unit
United Nations Development Programme
United Nations Mission in Liberia
United Nations Office on Drugs and Crime
United Nations police
Embassy of Côte d'Ivoire
Embassy of Sierra Leone
Embassy of the United States of America

Sierra Leone

Mano River Union secretariat
Government Gold and Diamond Office
Office of National Security
Sierra Leone police

Sierra Leone customs and immigration

Transnational Organized Crime Unit

Embassy of Republic of Guinea

United Nations, New York

Department of Peacekeeping Operations

Office for Disarmament Affairs

Annex II

Arms marking undertaken by the Armed Forces of Liberia

Example of a weapon from the armed forces armoury marked by the armed forces:
Source: Armed forces.

Armed forces marking weapons.

Source: Armed forces.

Armed forces marking weapons. *Source:* Armed forces.

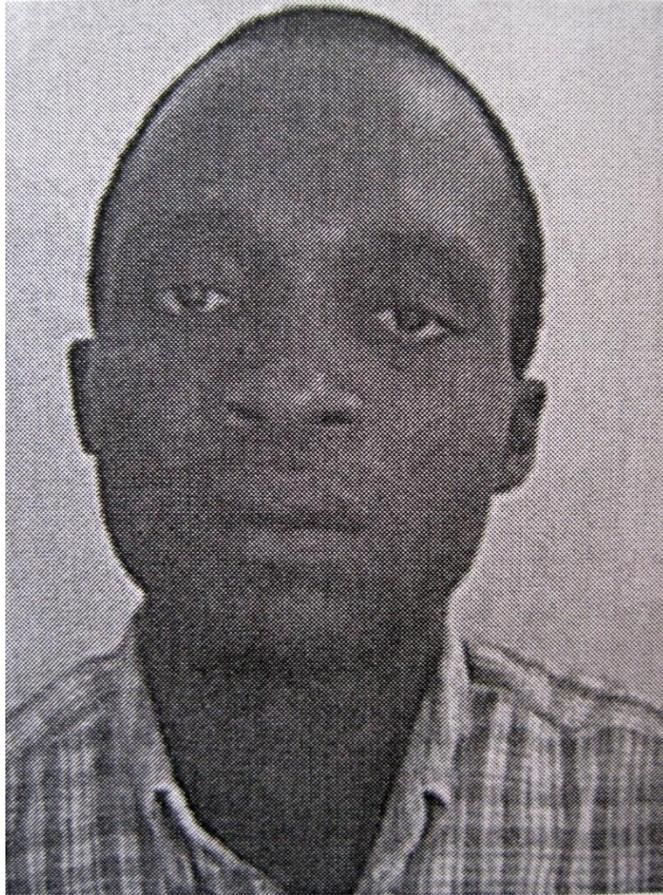
Annex III

Photograph of Kapet Severain Saboa

Annex IV

Photograph of Augustin Dabo Takouo

Annex V

Further information on Seyon Brooks (also known as “Gussie Brooks”)

1. To gain further insight into suspected violations of the arms embargo and the individuals and networks involved, the Panel interviewed Seyon Brooks (“Gussie Brooks”) in May 2015. He stated that once Nyezee Barway, Edward Cole, Bobby Sarpee and Rambo had been arrested, Oulai Tako (“Tarzan du Grand Ouest”) took control of the group, which was involved in cross-border attacks including those of 2012 on Sakré, Sao and Para, in which the seven peacekeepers from the Niger had been killed (see S/901/2012, paras. 24–32 34, 36 and 40–50). Brooks became Tako’s deputy. Brooks said that, with Tako’s death, in the attack on Petit Guiglo (see S/2013/316, paras. 13–23), he assumed leadership of the group and also control over the arsenal. He allegedly resides in the forested area close to Zwedru, Grand Gedeh County, probably near the village of Senewen.
2. Brooks was arrested previously and his release, subsequent activities and relatively open lifestyle in Zwedru and the surrounding villages indicate the lack of prioritization that the Liberian authorities have accorded to finding the individuals. The Panel recalls that on 23 June 2012 Brooks and an accomplice were arrested on suspicion of involvement in the attack of 24 April 2012 on Sakré. Although found to be in the possession of six rounds of 7.62 mm ammunition, they were released days later. The national police have been unable to provide the Panel with any statements from the detainees or explain why they were released (see S/2012/901, para. 28). In September 2012 the Panel received information indicating that the two individuals had recruited and begun to mobilize some 150 Ivorian and Liberian combatants near Garleo, in Konobo district, Grand Gedeh County (see *ibid.* paras. 28 and 78) and heard similar rumours in 2014.
3. A troubling aspect is that the Panel received information that former generals of the Movement for Democracy in Liberia, one of whom works for the Liberia Refugee Resettlement and Repatriation Commission and fought alongside Brooks and Barway, have been providing Brooks and his group with material support. In May 2015 the Panel observed that that Commission employee brought rice to Brooks. The Commission employee told the Panel that he often stole rice from that distributed by the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees and brought it to Brooks and his group of militants.

Annex VI

Handguns available in the local market in Monrovia*

* The annex has not been reproduced in the present document because it is strictly confidential.

Annex VII

Examples of artisanal pistols

Annex VIII

Attempted purchase of pistols from Emergency Response Unit officers*

* The annex has not been reproduced in the present document because it is strictly confidential.

Annex IX

Further information on payments to mercenaries

The network and the payments to mercenaries were exposed in May 2015 during efforts to expand the payment operation from Grand Gedeh County to River Gee and Maryland counties, based on the recognition that the latter two counties are the current hotspots for cross-border militant activity. In May, the national police received tips that well-known former Liberian generals were moving throughout River Gee County, holding meetings with other former fighters and, in some cases, paying them small sums. Based on those suspicions, the national police arrested Paye Suah in mid-May. He was subsequently released in unclear circumstances. On 16 May, the national police arrested Augustine Vleyee (“Bush Dog”), Ezekial Solo (“General Power”) and Dennis Slayah (“Ble Goude”)^a, with whom the national police were much more careful given what had happened days before with the escape of Suah.

According to the national police officer in charge of the case, Bush Dog, General Power and Ble Goude stated that they were undercover National Security Agency operatives working with the full support and knowledge of the Agency and the highest levels of the Governments of Liberia and Côte d’Ivoire. A former Agency official also told the national police that the generals were part of a covert operation that he was leading with highest-level governmental approval in Liberia and Côte d’Ivoire.

The national police asked headquarters whether that was the case and also inquired with National Security Agency officials. They received conflicting answers or answers that elided the question. None of the more senior officials ever directed the national police commander to release the men. Moreover, senior officials from neighbouring Grand Gedeh County contacted the commander to speak on behalf of the former generals and stated that they were conducting a covert operation. Owing to the conflicting and confusing nature of the information, and given the gravity of the situation, the commander transferred the three former generals from Fishtown, River Gee County, to Monrovia so that the situation could be better understood and resolved with all the relevant high-level officials involved. He informed the Panel that, once in Monrovia, he had been instructed to turn over the three to the Agency. They were subsequently released. The Panel is unaware of any investigation into the former Agency official or that he was ever brought in for questioning.

National Security Agency officials informed the Panel that at the highest level they were unaware of the payments to the mercenaries, did not sanction such activities and were very concerned about the former Agency official claiming to have covert connections. They characterized his freelance stabilization efforts as rogue entrepreneurial endeavours. They told the Panel that the situation had caused tension in the relationship between Liberia and Côte d’Ivoire and that the Government of Côte d’Ivoire was sending a delegation to Monrovia to discuss the situation and move ahead constructively. The Panel is unaware whether that happened.

^a The Panel has reported on the mercenary activities of the individuals in the past (S/2012/448, paras. 52 and 67–77; S/2011/757, paras. 25–30, 36, 39–40, 47, 51 and 53–54; and S/2011/367, paras. 22, 23 and 37). Bush Dog, in particular, has a long history with the conflicts in Liberia and Côte d’Ivoire. In 2011, he was a leading commander of the Guiglo-Bolequin brigade fighting for Gbagbo. He was twice arrested by the Liberian authorities and released in unclear circumstances. He also previously told the Panel that he had fought in Mali as a mercenary.

The Panel interviewed the former National Security Agency official leading the operation in May and June 2015. He acknowledged that he was leading the group of former mercenary generals to discourage militant activity. He denied receiving any money from Côte d'Ivoire or any other source to finance the operation. Instead, he stated that all the activities were voluntary because of the need to ensure security in the region.

The Panel interviewed the three former generals on multiple occasions during their detention in Fishtown and after their release. The Panel is of the opinion that they truly believed they were working for the Government of Liberia. They stated that they were indeed former mercenary generals, but that they had been working for the "Government" since May 2013 along with a group of more than 15 former Liberian generals, as indicated in statements taken while in police custody (annex X.A contains a handwritten list of generals). Bush Dog, General Power and Ble Goude independently informed the Panel that since May 2013 the former National Security Agency official had been paying them every month. The payments had varied slightly over time and between the individuals, but averaged about \$150 per month. The Panel contacted three other former generals on the list. Each confirmed the story and also stated that the former Agency official had also been paying them every month since May 2013 in roughly equal amounts. Moreover, the individuals told the Panel that the former Agency official had purchased telephones for them all (see annex X.B for images), purchased at least five motorbikes for the group (see annex X.C for receipts) and would occasionally cover miscellaneous expenses incurred during the operation..

The stated purpose of the mission was to contact the individuals currently involved in attacks and convince them not to conduct further attacks or pay them small amounts to discourage them from doing so. They travelled as far south as the Little Wlebo refugee camp in Maryland County. The generals said that they were not adequately supported or prepared for such an operation. According to their statements, they are Krahn from Grand Gedeh County and have no close ties to former combatants in River Gee County or Maryland County and could not speak the dialects. The only individual who had local ties was Paye Suah (see above), but the three generals removed him from the operation when it became clear that communities were afraid of him because he had committed well-known atrocities in River Gee County during his time as a rebel general. Suah was travelling back to Grand Gedeh County when he was arrested; this explains why he was arrested on his own, at a different time than the others.

Bush Dog, General Power and Ble Goude stated that they were operating only in Liberia and had not travelled to Côte d'Ivoire in years. However, they were arrested with a prepaid Ivorian MTN SIM card and a notebook full of numbers, many of which were Ivorian. Bush Dog had a bible containing a note about a residence in Abidjan dated 20 April 2015 (see annex X.D). When asked about the entry, he became flustered and was unable to explain. Ble Goude was arrested with an Ecobank ATM card (see annex X.E) and his passport, which included stamps indicating travel to Côte d'Ivoire and Ghana (see annex X.F). He was unable to explain the trips and denied ever visiting Ghana. The stamp for Ghana is particularly interesting because it appears to from 12 April 2015 — nearly the same as the date in Bush Dog's bible. Moreover, it is an exit stamp from the Loguatu border crossing from Liberia into Côte d'Ivoire. There are no entry or exit stamps from Ghana, suggesting that Ble Goude may have travelled only as far as Côte d'Ivoire. The Panel inquired with the

Bureau of Immigration and Naturalization about the Loguatu border stamp and was informed that it was a forgery and that there was an individual in the Buduburam refugee camp in Ghana who was known to forge documents like that to enter and exit Liberia. Two former militant sources of the Panel stated that the Loguatu border crossing was a preferred crossing for such individuals.

The Panel obtained access to the individuals' telephones. They contained many numbers in Liberia and Côte d'Ivoire. There were also photographs and videos of the group along the Cavalla River. In a telling text message exchange, General Power is "suspended" by the former National Security Agency official and made to surrender his motorbike in an illustration of the military command structure that characterizes the group. A later text message shows his reinstatement (see annex X.G).

According to the individuals, before the National Security Agency released them, a senior official apologized for their arrest and praised their efforts to discourage cross-border attacks. All the officials with whom the Panel spoke, however, including those from the Agency, the national police and the Bureau of Immigration and Naturalization, stated that they were unaware of the activities of the three men and had no idea that the Government of Côte d'Ivoire had continued to pay mercenaries. Given that the payments never stopped, the way in which the case was handled in Monrovia and the confidence of the former Agency official, the Panel suspects that some individuals in the Government of Liberia may have been involved in or had knowledge of the matter.

Annex IX.A

Handwritten list of mercenary generals

Since 2013 Mr. James
 Kpagai is the head for us to
 help the government to put this
 cross border attack under control.

Here are the names.

- (1) Dennis of Bia
- (2) Mellow
- (3) Power Solo
- (4) Augustin Weyea
- (5) Jefferson Gweah
- (6) One Kay Zue
- (7) Pate Suah
- (8) Recker Bedell
- (9) Pe Kir Eman Zaih toron
- (10) Ruth waton
- (11) One Prince in P.T.P Camp Zue
- (12) Pesson Gaty Gen. Saton
- (13) Solomon Solo

Annex IX.B

Telephones used by former mercenary generals

TRUST MEILUN

Grand Gedeh County, Liberia. Cell: 06-456777 / 06-809607

CASH INVOICE No. **221**

Mr. **JAMES Kpargai**

Date **May/07/2015**

Qty.	Description	Unit Price	AMOUNT \$ Cts.
one	Moto Meilun	890	890 U.S.D
	* LX APCK 006FC		
	002819*		
	161EM7		
	* F5040389*		
	Black colour		
	eight hundred ninety dollars		

Special Print: 0896-512525

Goods once sold cannot be returned or exchanged.

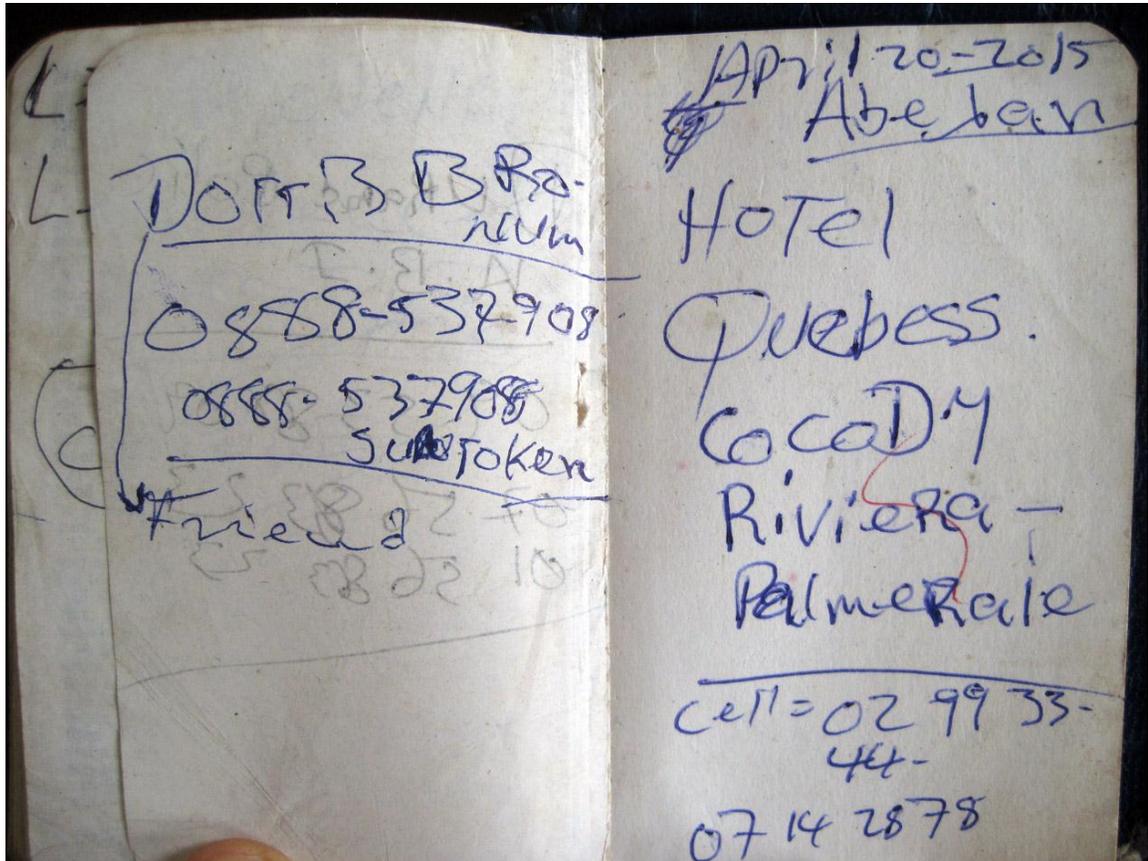
TOTAL \$ 890 U.S.D

[Handwritten Signature]
Customer's Signature

[Handwritten Signature]
Authorized Signature

Annex IX.D

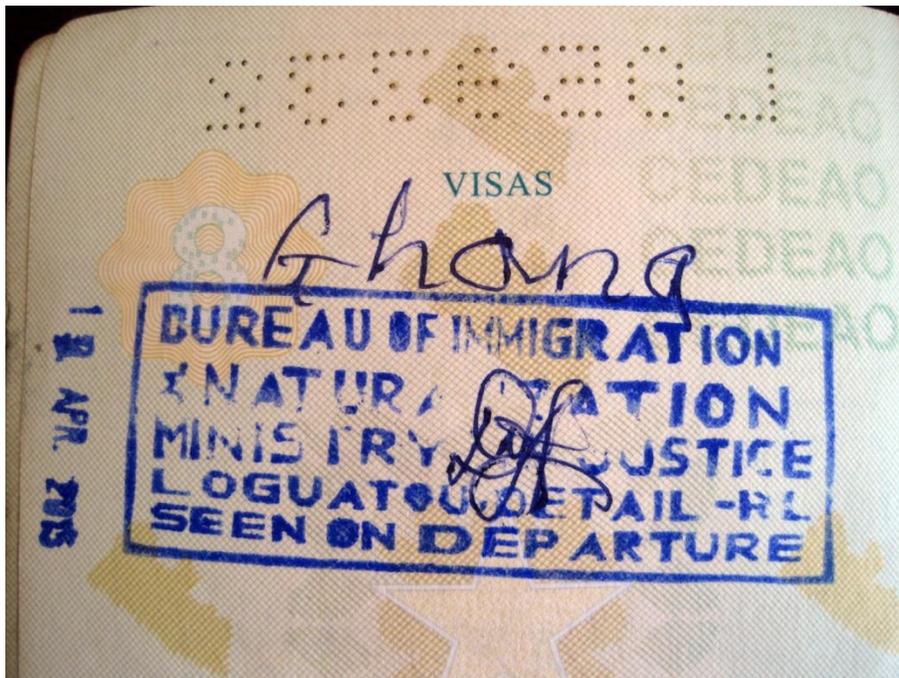
Bush Dog's bible with April 2015 date and Abidjan address

Annex IX.E

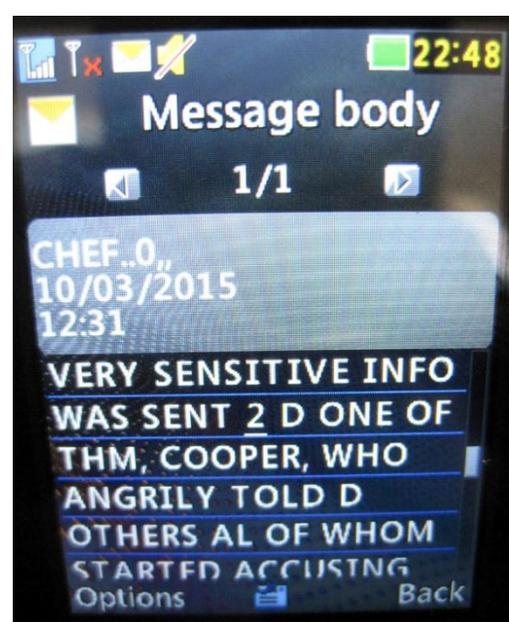
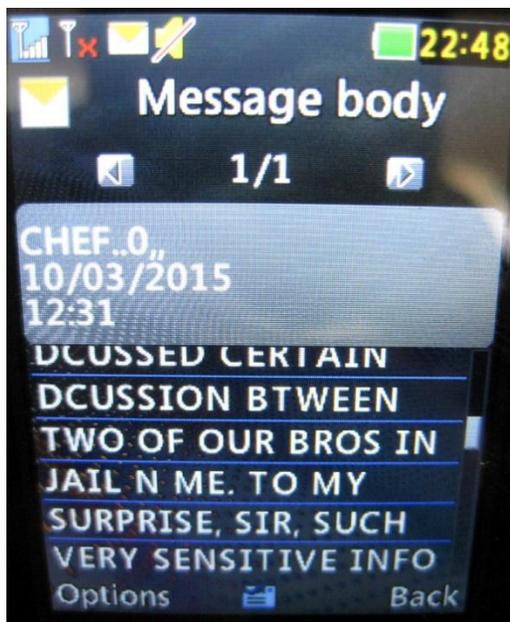
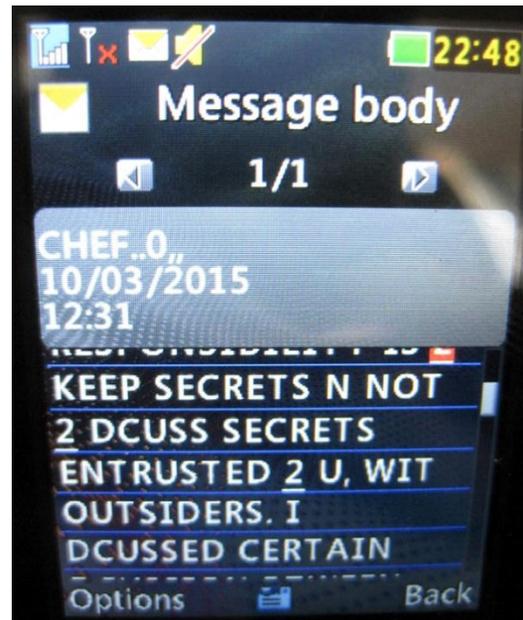
Ecobank card belonging to Dennis Slayah (“Ble Goude”)

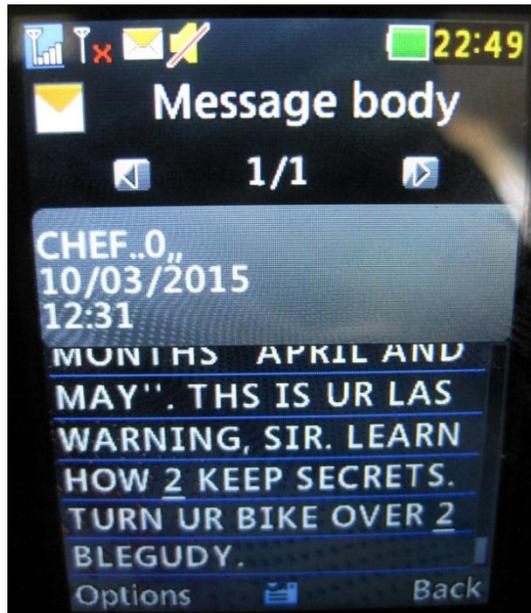
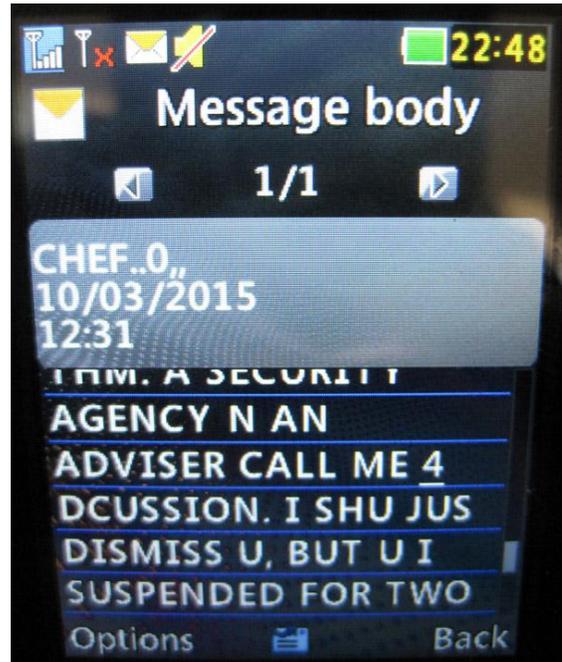
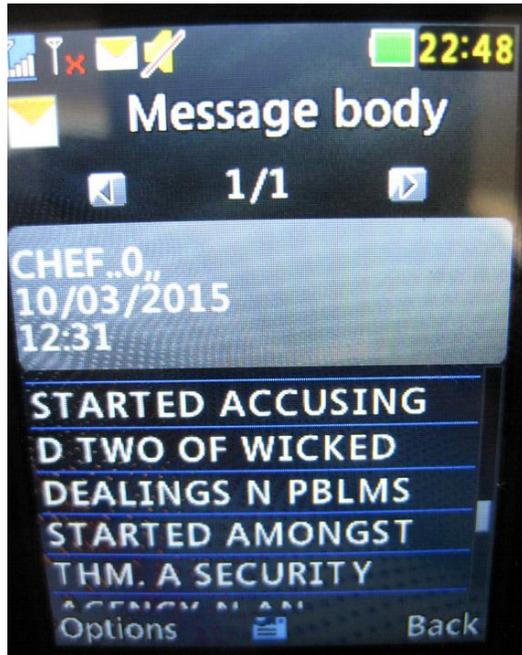

Annex IX.G

Text messages sent by the former National Security Agency official to General Power, showing command and control responsibilities, military-style organization and links between former Liberian mercenary generals

Annex X

Photograph of Tiah Moduan Alexan also known as “Terminator” (rear) and Todia Bliase also known as “Blessing”

